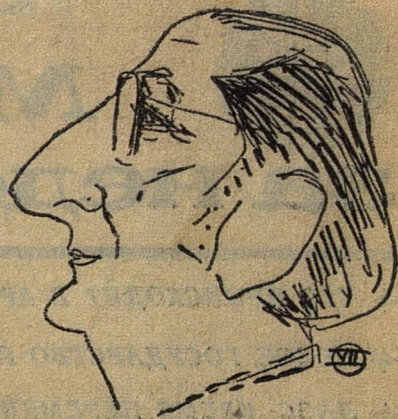

ПОЛТОРА ЧАСА С ТОВСТОНОГОВЫМ

Встреча театральной общественности столицы с Георгием Александровичем Товстоноговым прошла в Доме актера МТО. Здесь собрались режиссеры, драматурги, актеры, художники — все те, кто создает лицо современного молдавского театра. Множество вопросов, адресованных главному режиссеру БДТ имени М. Горького, стали основой для глубокого, серьезного разговора о режиссерских позициях, о творческой платформе театра. Были среди них и такие...

— Ваш идеал театра?

— Настоящий, творческий театральный коллектив — тот составляет единую художественную индивидуальность, где у всех и каждого единые гражданские позиции. Такой театр я бы сравнил с группой «заговорщиков», где у всех, от «лидера» до «связного», одна великая нравственная цель, вклад в достижение которой у всех одинаков, и, значит, нет ролей больших и маленьких. Такой театр должен уметь сказать: это талантливый актер, но это не наш актер, это очень интересный автор — но это не наш автор. Театр может называться Художником только тогда, когда на его сцене еще слабо проявляющиеся общественные явления получают четкие, зримые, понятные очертания. Наконец, театр обязан разговаривать со зрителем, как с равным, не заискивая перед ним и не украшая жизнь огнями рамп. Нетрудно получить премьерное одобрение зрительного зала. Но пробудить в эмоционально потрясенном зрителе желание еще и еще раз прийти на спектакль, чтобы «во всем дойти до самой сути», — это дело трудное и благодарное.

— Как вы понимаете современность классических произведений?

— В классике необходимо искать не то, что делает ее современной сегодня, а то, что делало ее современной всегда, во все времена...

...Спектакль Г. А. Товстоно-

гова «Мещане» идет на сцене около десяти лет. За это время в актерском ансамбле не произошло ни одной перестановки, он тот же, что и десятилетие назад. Это значит, что образы, рожденные театром-художником, не стареют. Ибо не «сиюминутна» современность верно прочтенной и высокохудожественно воплощенной классики. Спектакль «Мещане» стал классикой советской режиссуры. В своей новой литературной работе, (трудно сказать, что это: литературное исследование театра или театральное исследование литературы) актер В. Рецетер, исполнитель роли Петра Бессеменова, пишет: «В «Мещанах» средствами в сущности простыми каждому исполнителю открывается дорога к достижению подлинно художественного результата»...

— Как вы работаете с драматургами?

— Театр может и должен работать с автором пьесы, которую ставит. Нельзя идти по линии «дописывания». Это не интересно ни той, ни другой стороне. Особая сила театра заключается в его умении привлечь талантливого драматурга. В нашей истории их было много: Володин, Вампилов, Шукшин. Это были люди, близкие нам по духу.

...Сохранился целый блокнот заметок Василия Шукшина, касающихся его совместной работы с БДТ — постановки пьесы «Энергичные люди». Впервые в своем творчестве писатель обратился к искус-

ству театра и сценическое рождение пьесы доверил Ленинградскому — Большому. Он успел записать свой голос, иронично комментирующий события из жизни героев пьесы — этих живых атрибутов громадного комиссионного магазина. Успел увидеть готовый спектакль. И, причав это воплощение своего замысла, думал работать с БДТ и дальше. Премьеру он увидеть не успел...

Какое место в репертуаре театра занимает спектакль «Бедная Лиза»?

— Эта работа рождалась в интересных творческих спорах и сейчас стоит несколько особняком по отношению к другим спектаклям. Спектакль-эксперимент занял прочное место в репертуаре нашей Малой сцены. Инсценировка и стихи М. Розовского превратили классическое произведение русского сентиментализма в легкий, милый мюзикл. Но за зрительной легкостью стоит важная нравственная задача: иронией, насмешкой обличить и обезоружить пошлость.

...Три спектакля из репертуара БДТ — «Мещане», «Энергичные люди», «Бедная Лиза». Различна их драматургия, различны режиссерские решения. Г. А. Товстоногов их ставит рядом. Это единство воплощает дух самого театра, борющегося с разноликими врагами человеческого в человеке.

В. ЛЬВОВСКАЯ.

Дружеский шарж
Глеба Саинчука.